

"Король Эльбы в настоящее время находится в нашем госпитале?"

Янагида не мог скрыть своего удивления перед словами Хадзамы.

Подумать только, такой важный человек был так близко. Если это правда, то эта ситуация могла бы привести к развитию отношений между Королевством Эльба и Японией в выгодном направлении.

"Это ... это правда?"

"Да, это так. Только что Бозес связалась с нами. По-видимому, она и одна из студенток, которая посещает языковые курсы, говорили с ним лично. В этом нет никакой ошибки. Они тоже были в шоке, когда узнали."

Хадзама договорился, что студенты определяют, является ли этот человек Королем. Он думал, что имперские аристократы должны знать правителей вассальных государств Империи, и, в конце концов, он оказался прав.

Итак, Янагида направился в госпиталь, чтобы посетить короля.

Лейтенант увидел одноглазого человека с одной рукой, ужинавшего на кровати. У него был хороший аппетит для человека который выглядел так, будто его только что госпитализировали.

"Ох, ты пришел. Пока я ждал, я написал письмо принцу, который управляет делами за меня. Однако я сомневаюсь, что он будет рад услышать от меня такие новости. Вероятно, он думает, что я мертв."

Когда Дюран увидел Янагиду, то начал объяснять текущие обстоятельства, а также рассказал почему отказывался говорить, кем он является на самом деле.

Янагида очень хорошо понимал всю ситуацию, в которой находился Дюран.

Король решил обратить внимание на свою еду. Казалось, он хотел контролировать поток разговора, но вместо этого он потерял его.

Янагида решил отказаться от жестких переговоров. Независимо от того, насколько маленьким было его королевство, Дюран все еще был человеком, который руководил своей армией. Его нельзя недооценивать. После этого Дюран решил поговорить о своей еде, которую он в данный момент ел.

"Я не был слишком счастлив, потому что не мог выпить, но поскольку медсестры и врачи были слишком придирчивы, у меня не было выбора, кроме как просто терпеть. Однако, с сегодняшнего вечера, я могу есть еду из таверны у себя. Эти люди в Арнусе едят действительно хорошие вещи. Кажется, каждый день — это праздник. Это истинная мера счастья людей."

Его поднос был забит жареным мясом и овощами.

Хотя было непонятно, что именно он ел, таверна Арнуса должна была продавать обычные блюда. После того, как свежие ингредиенты Особого Региона приправлялись специями и приправами Японии, результат был просто восхитительным. Однако было довольно сложно представить, чтобы высокопоставленный человек, вроде короля, так восторженно относился к такой еде.

Однако больничная еда, должно быть, была ужасной. Он не знал точных обстоятельств, но, судя по всему, Дюран долгое время находился в больнице, каждый день употребляя ту же безвкусную еду, что и другие пациенты. После этого нормальная пища для него была в несколько раз лучше, чем это было на самом деле.

"Ну, этот город поддерживается моей страной, так что это естественно."

Похвалив Японию, он спросил Дюрана, почему принц, оставленный в своей стране, будет недоволен тем, что король все еще жив.

"Ах, хорошо. Этот парень, кажется, все время удаляется от меня все дальше и дальше каждый день. Жизнь была бы намного легче для него, если бы меня не было рядом. Он не выглядел счастливым, увидев моих посланников."

"Если так..."

Даже если король даст добро на пересечение границы, это ничего не значило, если бы люди не согласились с этим. Крайне важно, чтобы королевство Эльба знало, что это не вторжение.

"Доставьте эти письма герцогу Кремсану и герцогу Ватту. Это мои близкие друзья, и их местоположения отмечены на этой карте."

Дюран передал письма и нарисованную карту Янагиде.

"Скажи этим людям, чтобы они воспользовались помощью аристократов, чтобы помочь вам."

Янагида не принял эти предметы. Вместо этого он помахал обеими руками в знак отказа.

"Я не могу. Мы не хотим вмешиваться в вашу семейную борьбу. Это не имеет ничего общего с моей страной."

"Не говори так. Королевство Эльба было моим. Мне просто нужна помощь от вас, чтобы вернуть его мне."

Янагида нахмурился, услышав просьбу Дюрана и ответил:

"Лучше попросить Империю о помощи."

Разочарование ползло по лицу Дюрана, когда он сказал:

"Я ненавижу Империю."

По его виду можно было сказать, что он, похоже, терпел глубокое негодование против них.

"Ну, даже если ваше величество предоставит нам вашу помощь, какую пользу это принесет моей стране?"

"Хорошо, я могу разрешить вам пересечь границы, чтобы убить Огненного Дракона. Как насчет этого?"

Янагида покачал головой. Затем на его лице расцвело злобное выражение.

"Я бы хотел послать вашу замаринованную голову принцу. С вашего позволения, конечно."

"Как же ты меня раздражаешь, парень. Ты хочешь замариновать мою голову в соли? Тут люди готовы жизнь свою отдать, чтобы уничтожить Огненного Дракона, а та... Кто из вас прибыл из Японии?"

Янагида ответил, что они оба японцы, и два человека не могут представлять всю Японию. У всех японских людей были свои личности, и никто не мог судить всю страну на примере одного человека.

Их угрожающий диалог был всего лишь войной слов, которая развернулась за интереса своих стран.

Обычно это была работа дипломата, а не такого офицера, как он сам. Однако прямо сейчас Янагида знал, что если это затянется, они могут потерять выгоды, которые они могли бы получить в ином случае. Дело в том, что японское правительство упустило много шансов, потому что не успевало их захватить, а иногда это даже приводило к убыткам. Однако из-за повседневной работы или, возможно, даже из-за его личности, Янагида был тем, кто использовал свой хитрый интеллект, чтобы извлечь как можно больше преимуществ, как бы ни были низки шансы на успех.

Янагида понимал, что была разница между ним и Хазамай, поэтому последний отправил Янагиду, чтобы переговоры шли в благоприятном направлении.

"Тогда чего ты хочешь?"

Наконец, Дюран решил перестать играть дурака и решил сразу перейти к делу, чтобы услышать просьбы Янагиды. Дюран признал, что ему нечем торговаться.

Янагида решил честно сказать, чего он хочет.

"Мы хотим права на подземные ресурсы в вашем королевстве. Конечно же, без налогов."

"Золотые и медные рудники являются источником богатства моей страны."

"Ну, я не говорил, что вы должны отдать их всем нам."

"Но..."

"Затем половина каждого месторождения золота, серебра и меди. Тогда мы возьмем все ценные ресурсы, кроме этих трех."

"Один момент. Ты имеешь в виду половину нынешних золотых приисков?"

"Затем половина вновь найденных золотых, серебряных и медных рудников и всего остального, кроме них."

"Трудно ответить на такое..."

"Почему же?"

"Хорошо, сначала скажите мне, что вы хотите делать с этими вещами, помимо золота, серебра и меди. Это держится у меня в голове. Если в моей стране есть ценные вещи, кроме золота, серебра и меди, то почему я не знаю о них?"

"Ну, даже если Вы хотите знать, почему я должен Вам о них говорить?"

"Я не хочу их потерять, — ответил Дюран в напряжении."

"Если Вы не знаете о них, то это так же хорошо, как не иметь их. Пожалуйста, продолжайте и дальше находится в неведении. Или я должен приготовить соль?"

"Я понял, я понял. Половина золотых, медных и серебряных рудников и все остальное под землей. Так ведь?"

Янагида встала и протянул руку Дюрану, говоря:

"Пожалуйста, не забудьте об освобождении от налогов. "

Без этого прибыль от нефти и полезных ископаемых, а также всех форм торговли будет подлежать огромным пошлинам.

"Черт, какой раздражающий парень. Ну, у меня нет выбора."

"Тогда все в порядке. Взамен силы самообороны будут сопровождать Ваше Величество обратно в Ваше королевство. Что касается истребления Дракона, мы надеемся, что Вы также сможете помочь."

"Ладно, ладно. Тогда моя страна станет союзником Японии."

"Тогда сделаем это. К сожалению, я всего лишь младший офицер, но дипломаты вернутся из Имперской столицы через пару дней. Они обсудят с вами детали."

"Что? Какой ненадежный парень..."

Дюрана, который хотел остаться независимым от Империи, понимал, что пока эти условия соблюдаются, его народ мог получить защиту Японии.

Король был не совсем доволен, но Янагида не обратил на это внимания.

" Пока Ваше Величество уважает соглашение о подземных ресурсах, мы можем поддерживать хорошие отношения между вашей страной и Японией."

* * *

Госпиталь в Арнусе называли так же и «лечебным центром». В Японии существуют правила для обозначения медицинских учреждений. Те учреждения, в которых было менее девятнадцати коек, назывались «клиники» или «лечебные центры», а те, в которых более двадцати, называли «больницами».

Госпиталь Арнуса рассчитан на размещение более ста человек. В этом смысле это было сопоставимо с больницами общего профиля в городе. Тем не менее, они использовали только пять коек. Согласно правилам, у них должно быть достаточно персонала, чтобы соответствовать стандартам «клиники». Однако если они обозначили его как клинику, то в случае чрезвычайной ситуации они не смогут разместить более двадцатит человек. Невозможно было предсказать, когда в боевую зону придет большая волна жертв, поэтому это была неприятная проблема.

Чтобы обойти эти ограничения, они решили назвать это «лечебным центром» и схитрить.

Однако как бы красиво это место не выглядело бы снаружи, оно все еще было временной больницей.

Рядом с входом в лечебный центр стояли скамейки, и одна девушка сидела на одной из них.

Ее звали Норико.

Небо было покрыто бесчисленными звездами.

Норико вышла из своей палаты в темной больнице, потому что не могла там курить. Вместо этого ей пришлось пойти в специально отведенную зону для курения. Таким образом, можно было довольно часто видеть, как многие пациенты в пижаме собрались у входа и курили.

Это не должно было быть комплиментом, но курение помогает справиться со стрессом. Поэтому, до тех пор, пока это разрешено в их нынешних условиях, врачи и медсестры будут давать молчаливое согласие и позволить своим пациентам курить.

Тем не менее, в этом лечебном центре было всего пять человек, и среди них курила только Норико. Обычно старик по имени Дюран, с искусственной рукой и ногой, беседовал с ней, так как не хотел, чтобы ей было скучно. Однако сегодня он не появился, поэтому Норико здесь мирно курила в полном одиночестве.

Ей повезло. Именно сегодня вечером она хотела побыть одна.

Сегодня, по утверждению врача и социального работника, ей сообщили не очень хорошие новости.

"Мы не могли связаться с твоими родителями после инцидента в Гинзе. Мы боимся, что они больше не в этом мире."

"Не может быть..."

" ..."

Естественно, Норико изначально что-то подозревала, но доктор только покачал головой, а затем он протянул ей мобильный телефон.

"Что это, разве здесь есть телефонные линии? Лжец..."

Как и ожидалось, Норико немедленно позвонила домой. Однако ей никто не ответил. Она позвонила своим братьям и сестрам, но трубку подняли люди, которых она не знала.

"Странно. Этот телефон сломан?"

После этого она попыталась позвонить своим друзьям из университета.

Однако номера ее близких друзей были на ее мобильном телефоне, который давно пропал без вести. У нее не получалось вспомнить их номера, поэтому не смогла связаться с ними.

Удачей было то, что она помнила, что у одного из ее знакомых был номер телефона, заканчивающийся на «1111», поэтому она начала нервно нажимать кнопки на цифровой клавиатуре.

Подруга Норико, которая подняла трубку, была потрясена, что она ей позвонила. После того,

как она узнала, что Норико была в порядке, она рассказала ей, что случилось с ее семьей после ее исчезновения. Затем она пообещала поделиться новостями с друзьями Норико, что с ней все в порядке, так как никто из них не мог связаться с ее семьей. Наконец, она услышала, что ее дом сгорел. Он пустовал в течение нескольких месяцев, и загорелся из-за включенного электроприбора.

Когда люди подвергались сильному шоку, мозг включал что-то вроде выключателя, чтобы они ничего не чувствовали.

Прямо сейчас, единственное, что чувствовала Норико, было то, как она устала и как что-то выжигало ее изнутри.

Хотя было хорошо, что ей не было грустно. Однако она не была полностью без печали.

Прямо сейчас, она, вероятно, выглядела подавленной. Если бы это было телешоу или аниме или манга, она, вероятно, плакала бы в подушку, пока та не стала бы мокрой. Имея это в виду, она должна, вероятно, показать то выражение на ее лице, которое соответствовало бы ее текущему состоянию. В этом случае это было бы очень грустное лицо. Однако, независимо от того, что она чувствовала, она не могла сделать это лицо. Ей казалось, что это случилось с кем-то другим. Из-за этого все это вдруг стало очень смешно.

Независимо от того, что она сделала, она ничего не чувствовала. Если бы она что-то ударила рукой, ей должно было быть больно, но теперь Норико чувствовала, что ее рука не связана с ней. Была боль, но это была не ее боль. Возможно, она могла сказать, что не чувствовала себя. Она чувствовала себя легкой и плавающей, как будто ее тело не могло устоять в одном месте. В постели, на стуле, наблюдая за деревом, пробивая стену, ударяя головой, ничего из этого она не чувствовала.

И тогда Норико поняла это.

" Похоже, я больше не я."

Когда она подумала об этом, это обрело смысл. Она понятия не имела, что случилось с ее возлюбленным, которого похитили с ней. Она каждый день думала о нем, и после ее спасения она узнала, что вся ее семья мертва, и у нее больше нет дома. Было бы странно, если бы она не изменилась.

Разум Норико пришел к такому выводу.

" Правильно, это нормально меняться. "

Когда Норико подумала об этом, она решила попытаться успокоиться, дойдя до входу в лечебный центр и держа в зубах сигарету.

Она выплюнула сигарету, когда выдохнула, а потом задумалась.

" Я могла бы просто умереть прямо сейчас..."

Она сказала это в таком непринужденном тоне. Она задавалась вопросом, почему она даже думает об этом. Она попыталась подумать о том, как она умрет, поэтому ее даже передернуло, но, в конце концов, этого не произошло. Просто...

" Значит, ты хочешь умереть? Это хорошо, —успокаивающе сказал голос женщины."

К счастью, она выучила язык Особого Региона после того, как ее похитили, чтобы выжить. Именно так Норико поняла, что пытался донести до нее этот голос.

" Кто это?"

"Кстати, тебя зовут Норико? Будет очень неловко, если ты не она..."

Перед Норико стояла амазяц. Женские линии ее тела излучали завораживающую ауру.

" Честно говоря, если бы ты не хотела умирать, я не хотела бы убивать тебя, но так как ты хочешь умереть, то да, я могу помочь тебе."

Ты меня убьешь?"

" Ну... Для этого есть причина."

" Ясно... Я умру..."

Норико стояла перед женщиной, которая была скрыта в тени смерти. Но ее сердце не дрогнуло. Не было никакого страха, никакого отвращения, даже радости. Все, что она чувствовала, было "ах, вот так оно и есть". Таким образом, Норико посмотрела женщине в глаза. Она молча смотрела, что будет теперь с ней.

Амазяц взяла клинок и держала его как бильярдный кий, нацеливаясь на горло Норико.

"Прости. Мне очень жаль. Это может быть немного больно. Только если чуть-чуть."

" Что вы имеете в виду? Мне не нравится боль."

Затем она почувствовала, как что-то резко коснулось ее горла.

" А-а-а... Я не знаю, как сделать это безболезненным. Что мне делать... Ну, я могу бы попытаться убить тебя как можно быстрее. Так приемлемо?"

"Насколько это быстро «как можно быстрее»?"

" Ах, какая боль. Что мне делать?"

Амазяц, похоже, была обеспокоена этим.

" Я ожидала, что ты будешь сопротивляться или убежишь, потому что не хочешь умирать, и я была готова тебя преследовать и убить, но я никогда бы и не подумала, что ты скажешь мне сделать это."

Казалось, она пытается что-то сказать, судя по тому, как она царапала свои уши.

По какой-то причине это движение напомнило Норико о другом амазяце, которого она видела прежде, и Норико хихикнула.

"Хи-хи. По какой-то причине ты выглядишь точно так же, как Тьюлли."

Имя, которое упомянула Норико не задумываясь, заставило другую женщину замереть.

" Ты... Чье имя ты только что назвала?"

Меч, прижатый к ее горлу, оставался там, не двигаясь, пока Норико не посмотрела на женщину перед собой и спросила:

"Что случилось?"

Именно в этот момент...

"Ты там, что ты делаешь ?!"

Амазяц, следуя рефлексам, начала двигаться.

Янагида нацелил свой пистолет на нее и три раза нажал на спусковой крючок без колебаний. Однако проворные движения амазяца были намного быстрее, чем ожидал Янагида. Она прыгала и избегала пуль Янагиды, а затем она замахнулась на него своим мечом.

Ему повезло уклониться от удара.

Пока он следил за своей целью, он потерял равновесие. Половина шага, который он отступил, спас ему жизнь.

Острый меч прошел мимо его подбородка и врезался в кончик его сапога. Янагида нацелился на амазяца, которая была примерно выше его живота.. Тем не менее, амазяц снова отпрыгнула сторону и держалась от Янагиды на расстоянии.

Янагида снова нацелил свой пистолет на нее, но он не мог удержать на ней прицел. Она уклонилась от его выстрела, словно уклонялась от меча или копья. Хотя она не могла опередить пулю, но человек, держащий пистолет, был человеком, и она могла двигаться быстрее, чем он мог прицелиться. Такое было возможно только для мастера-фехтовальщика.

Янагида знал, что он не попадет, но он все равно выстрелил.

Чтобы выйти из под направления прицела его пистолета, она уселась на землю, а затем бросилась вперед на Янагиду, нацелив клинок на его талию.

Из-за того, что она атаковала с земли, Янагида не смог отреагировать вовремя.

Это было достаточно сложно просто попытаться увернуться, и он почувствовал острую и горячую боль в районе его талии.

"Вот ты где!"

Удар заставил его нажать на курок. Но, к счастью, дуло его пистолета было нацелено на спину противника. Янагиде не нужно было прицеливаться, поэтому он продолжал нажимать на курок, не останавливаясь даже после того, как магазин его пистолета опустел.

Он продолжал нажимать на спусковой крючок, пока не потерял сознание.